

Зов
ВОЛКА.

Я ИДУ ИСКАТЬ

ЛИАНА АМАНИК

18+

Лиана Аманик

Зов Волка. Я иду искать

<https://litres.ru/73345243>

SelfPub; 2026

Аннотация

В каждой сказке есть доля правды. И эта правда всегда страшнее, чем рассказывают люди, передавая из уст в уста. Правду никто не хочет знать, от неё больно. Но тот, кто знает её, всегда будет знать, что люди любят ложью украшать всё. Даже жестокость.

Я вам расскажу историю, которая, может, и была когда-то, но не здесь и не с нами, а с теми, кто прожил её и оставил для других в назидание.

Эта история для тех, кто думает, что он выше других, что может подлостью и хитростью рушить и ломать то, что строили не они. Назидание для тех, кто хотя бы в мыслях завидовал кому-то другому.

Принять себя, свою природу, стать выше самого себя — вот тот предел, к которому должен идти человек, и не только. Ведь нет сильнее того, кто смог победить сам себя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	34
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лиана Аманик

Зов Волка. Я иду искать

Глава 1

В каждой сказке есть доля правды. И эта правда всегда страшнее, чем рассказывают люди, передавая из уст в уста. Правду никто не хочет знать, от неё больно. Но тот, кто знает её, всегда будет знать, что люди любят ложью украшать всё. Даже жестокость.

Я вам расскажу историю, которая, может, и была когда-то, но не здесь и не с нами, а с теми, кто прожил её и оставил для других в назидание.

– Бор, ты же сегодня принимающая сторона, – голос с насмешкой несётся от одного из гостей. – Где же твои развлечения? Мы скучаем.

А Бор сидит на высоком стуле во главе стола и осматривает всех присутствующих.

Девять. Ровно столько существует известных кланов оборотней по всему миру. И столько же сегодня собралось гостей в доме Бора. Альфы Тёмного леса.

И если все смотрят на него и видят седеющего старика, то та сила, что исходит от него, заставляет каждого из здесь

присутствующих считаться с ним.

Огромный зал вроде и оснащён по последнему слову техники, но сохраняет историю былых времён. Гобелены, которые были вытканы ещё бабушкой Бора, столы, что пережили не одно застолье оборотней, и кресла для каждого гостя.

И только один из гостей, которого нет за общим столом, но Бор чувствует его, не выходит из тени самого дальнего угла. И все знают, что он находится в зале, но никто даже взгляда не бросает в его сторону.

Но Бор знает, что это только пока градус медвежьей настойки не достигнет их зверя. Хорошо, что Бор попросил укрепить мебель и стены в доме.

Бор переводит взгляд в сторону сына. Смотрит на лениво поблескивающие волчьим светом глаза и, вздохнув, разворачивается к гостям.

– Какие же ты развлечения хочешь, Бархан? – обращается Бор к тому, кто задал вопрос о развлечениях.

Бархан – сын пустыни и тигр. Горячий, дикий, часто несдержан и полная противоположность своему собрату Дюне.

Дюна сидит рядом со своим братом, но абсолютно спокоен, да и особо не пьёт, внимательно наблюдая за каждым. Дюна хоть и молод, но намного умнее и хитрее будет каждого.

– Для начала можно было ублажить нас танцами ваших волчиц, – нагло оскалился Бархан, а вот сидящий рядом бе-

лый волк оскалился.

– Бархан, наши волчицы танцуют только для своих мужей, – мирно улыбнулся Бор. – Не стоит так отзываться о хозяйках нашего вечера, а то можно случайно получить ту тарелку с едой, что предназначена не тебе.

За столом пронеслись смешки, а кто-то и заулюлюкал. Бор уже понял, что Бархан взбесился, но ещё держится и уже мысленно начал отсчёт.

Бокал с медвежьей настойкой быстро опустел в руках Бархана, а сами медведи – два брата, что сидят напротив тигров – переглянулись и откинулись на спинки кресел.

Эти парни уже почуяли запах свежей крови. Медведи самые безобидные среди всех. Никогда не кичатся своей силой, но каждый из них может в одиночку выйти против всех остальных и с легкостью уложить.

Но судьба сложилась так, что они всегда выручали друг друга, и сейчас парни наслаждаются развивающейся картиной.

Их отец уже стар, так что оба брата разделили огромную территорию и правят своими кланами. Слишком большую территорию можно потерять, если не держать всё в руках. Так что в этом плане братья очень мудры.

– Бархан, – тихо, но предупреждающе произносит Дюна, но его брата уже не остановить.

Лисы же только растянули губы в наглых улыбках. Хитрые, наглые и всегда найдут выход из любой ситуации.

Бархан резко поднялся, и его кресло отлетело к стене. Все замолчали, но не из-за Бархана, а потому, что из тёмного угла слышался смех.

Вот теперь Бор напрягся. Его сын давно не проявлял активности на собрании кланов. Особенно после того, как его нашли и вызволили из плена людей.

Штурм – так имя сына и наследника Бора – смотрел на всё это сборище и не понимал, зачем он снова наблюдает за всем, происходящим вокруг. Но после выходки и наглости Бархана ему стало интересно.

– И что же ты сделаешь, сын пустыни? – тихо спросил Штурм, и его голос пронёсся по залу легким ветерком, остужая пыл гостей.

Бархан развернулся к углу, где сидит Штурм, и медленно пошёл в его сторону. Неслышные шаги, но только для человеческого слуха.

– Скучно стало у вас, Штурм, – сказал Бархан лениво. – Всегда одно и то же. Мы так не встречаем гостей.

– Так мы и не рассказываем тебе, как гостей встречать, – всё так же спокойно и тихо говорит Штурм. – И никто не трогает твоих тигриц, когда мы гостим у вас.

– Ну так и мы не будем трогать, – Бархан наклоняет голову набок. – Давай поохотимся, Штурм, и никто твоих волчиц не тронет. У нас кровь ведь горячее, чем у вас, и ваши женщины сами идут к нам.

– Бархан, – голос Дюна стал уже предупреждающим, но

когда у хищника в крови просыпается азарт охотника, его сложно остановить.

– Охота, говоришь? – спрашивает Шторм, обводя весь зал внимательным взглядом.

Ему всё равно. Напрягает только то, что с другой стороны одинокой горы стоит турбаза людей. Для человека слишком долгий путь, почти в сутки, для оборотня же – всего в час.

– Охота – так охота, – кивает наконец-то Шторм. – Но охотимся только на зверьё и только с этой стороны горы, – добавляет, лениво поднимаясь со своего места. Делает шаг к Бархану, заглядывая ему в глаза. – И это не просьба.

Оба мужчины примерно одного возраста. Но вот только после заточения Шторма с ним что-то сделали, что за столько лет он так и не состарился, сохраняя дикую силу внутри. И только Бор знает, чего стоит его сыну держать своего зверя под контролем.

Первые несколько лет Шторм сутками мог сидеть в подвалах их дома, чтобы никому не причинить зла. У людей это называется посттравматическим синдромом, а у оборотней... нет обозначения тем зверствам, что пережил сын Бора.

Бархан, нагло оскалившись, развернулся к сидящим за столом:

– Охота, братья! – довольно выдал он.

– Не нравится мне эта затея, – произнёс Гор, один из медведей, и бросил взгляд на Бора.

Гор был тем, кто помогал вызволять Шторма. Они тогда уничтожили больше десяти гектаров земли, со всеми лабораториями, людьми (хотя таковыми их сложно было назвать), полигонами и подземными домами.

Шторм обошел стол и, пройдя мимо Гора, по-братски похлопал того по плечу.

Метель на улице завывает и манит своей силой и мощью. Бор стоит у порога, наблюдая за каждым пристально. Снег даже не касается тел мужчин, но тает на подлёте, образуя вокруг каждого кокон из пара.

– Три зверя, – спокойно, но твёрдо произносит Шторм. – Это тот максимум, сколько можно сегодня убить. Кто первый поймает, обозначает для всех зовом. После третьего – все возвращаются сюда. И никто не переходит гору, – Шторм ещё раз напоминает для всех.

Мгновение, и на поляне перед домом Бора стоят огромные дикие звери. И не отличить их от обычных, разве что размером и мощью, которая исходит от них.

Тихий рык, и все звери сорвались с места, оставляя после себя только стену снега, скрывающую их в ночном лесу.

А в груди Бора начала разливаться тревога, колючими иглами впиваясь в его сердце.

Глава 2

– Давным-давно, на самой высокой горе, в самом тёмном лесу жил-был дикий зверь. Никто не хаживал в те места. Местные обходили ту гору десятой дорогой, а странники, что по незнанию попадали туда, больше никогда не возвращались домой. Многие думали, что зверя можно выкурить или голодом заморить, но огонь не переходил на ту часть леса, а дикие животные, что жили там, не уходили. Сказывают, что ночами можно было слышать крики умирающих в тех местах и холодящее душу рычание с воем. Кто-то даже говорил, что видел призраков, погибших там, бродящих между деревьями. Может, все это и неправда, но лес тот стоит и доныне, и самая высокая гора своей верхушкой встречается с луной каждую ночь. И если прислушаться, то можно услышать зывание зверя.

– А почему он воет? – тихо спросила одна из девушек, смотря на рассказчицу, которая явно хотела напугать всех, и у которой неплохо получалось.

За окном метёт метель, на турбазе, куда группа студентов приехала отдохнуть на новогодние каникулы, выключился свет, и, судя по тому, что администратор сказала еще два часа назад, что дозвониться до службы спасения нет возможности, будет он не скоро.

– Воет, потому что зверь, – ответила рассказчица, стараясь сохранить в голосе бесстрастность, но то, что вопрос ее задел, было слышно.

– У всего есть причина, Ира, – девушка смотрела на знакомую, у которой лицо покрылось пятнами от злости.

Римма знала, что ее одноклассница не умела держать себя в руках, когда кто-то начинал портить ее идеальный план, рассказ или день.

– Он зверь, и в этом вся причина, – в голосе Иры послышалось раздражение.

Две ее близкие подружки, что сидели рядом, только закивали как болванчики. Ну кто бы сомневался, что они не поддерживают Иру.

Вот только Римме хотелось чего-то другого, да и тихий стук зубов, не только у девочек из их группы, а и у парней тоже, напрягал.

Римме захотелось чего-то добавить или вообще исправить историю.

– А если он воет из-за потерянной любви? Если когда-то давно кто-то совершил что-то страшное со зверем? Ведь самый страшный зверь не тот, что бродит в лесах, а тот, что сидит ближе всего к тебе, кто ест с тобой за одним столом и подает руку. Только ты не знаешь, какая это будет рука: помощи или гибели, – Римма не унималась, а вот Ира становилась все злее. – А ведь, может, зверь намного безопаснее, чем нам кажется. И люди, что пропали, совсем не погибли,

а живут где-то.

— Римма, ты дура! — выкрикнула Неля, одна из подруг Иры. — У нас было условие рассказать страшилку, а не очередной идиотский рассказ о неземной любви.

— А тебе вообще слова не давали, — поддакнула Галя, вторая подруга Иры.

Римма же только улыбнулась в ответ. Осмотрела всех сидящих в комнате и, поднявшись, пошла на улицу. Ей стало совершенно все равно, впрочем, как и всегда, на то, что подумают другие и что будут говорить.

Все молчали, когда Римма уходила, и только троица подруг что-то начала шептать ей в спину.

Они сидели в главном административном здании турбазы, а домики были разбросаны по всей территории. И так как ее не особо любили в группе, потому что Римма посмела ещё с первого дня нагрубить и поставить на место Ирину, то ей достался самый дальний и холодный домик.

За неделю пребывания здесь она уже привыкла к нему, и даже маленький камин, что был внутри, научилась топить, и сейчас шла на ощупь по метели.

Римма никогда не страдала географическим кретинизмом, но чем дальше она шла, тем больше понимала, что уже давно должна была дойти до домика.

Римма остановилась. Осмотрелась вокруг, но дальше пяти метров ничего не видела. Света же нет, и даже очертаний домиков не найти в этой метели.

– Может, лучше вернуться? – прошептала она тихо, укутываясь сильнее в куртку и поправляя капюшон.

Девушка развернулась и чуть не упала от столкновения с кем-то, но ее подхватили и прижали к горячему голому телу.

– И что же ты тут делаешь? – спросил мужчина бархатым низким, с рычащими нотками, голосом. – Тебе разве не говорили, что здесь темный лес?

– Я... – пропищала Римма и подняла взгляд на говорившего.

Больше сказать она ничего не смогла. Да и смысла не было. Что можно сказать, когда в метель тебя прижимает голый мужчина со светящимися глазами и клыками во рту?

– Я замёрзла и умерла, – прохрипела Римма, но взгляд не смогла отвести от идеального мужского лица.

– Тогда ты попала не в рай, – губы мужчины растянулись в улыбке, оголяя действительно клыки.

Сердце Риммы забилось на пределе, а желудок стянуло спазмом от поступающего страха.

Ведь та самая гора находится недалеко от турбазы, куда приехал на новогодние каникулы курс физкультурников из педа. И тот самый тёмный лес, куда гиды не советовали ходить, тоже совсем близко.

Но ведь это все сказки, так ведь? А сказки рассказывают детям, и в них не бывает красивых голых, парующих мужчин, вызывающих приступы тахикардии. Или это сказка для девочек, которые себя плохо вели, и теперь их ждет наказа-

ние?

– Я, наверное, пойду, – прошептала Римма, пытаясь оттолкнуться от мужчины.

И, на удивление, он её отпустил, отступил на шаг, и только его глаза заблестели ещё ярче.

Римма развернулась и снова замерла, но только в этот раз не страх заставил её остановиться. Волк. Огромный тёмно-серый волк смотрел на неё и скалился.

– Тихо, тихо, – зашептала девушка, выставляя руки вперёд, а у самой промелькнули мысли, что она никогда не видела такого огромного волка. – Я ухожу.

Волк раскрыл пасть и показал окровавленные клыки, отчего сердце Риммы остановилось и резко пустилось в галоп.

В следующий миг волк прыгнул на Римму, отталкивая ту с пути. Римма отлетела до ближайшего дерева и от удара головой о ствол даже потерялась на несколько секунд.

Проморгавшись, вжалась в ствол ещё сильнее. Перед ней сражались два огромных хищника: тигр и волк.

– Боже, тигров же здесь не водится, – прошептала Римма и поняла, что сознание покидает её.

Шторм же, почуяв кровь девушки, взвыл и, сделав очередной бросок, подмял под себя Бархана, вдавив его морду в снег, сжимая челюсти на холке.

Бархан дернулся ещё раз, но когда вдалеке послышалось приближение медведей и Бора, то Шторм отпустил Бархана, хотя по ребрам удар нанёс от души.

– Сын, – отец обернулся на ходу и, осмотревшись вокруг, сразу пошёл к девушке. – Её нужно к нам.

– Нельзя, – уверенно произнёс медведь Гор, уже в образе мужчины подходя к Бору. – Это опасно. И ты это знаешь.

– Ведьму сюда! – скомандовал Бор, и уже через десять минут на поляну выбежала запыхавшаяся красивая женщина в лыжном комбинезоне. – Злата! Ты должна была заколдовать все дорожки, чтобы никто из людей с базы не вышел! – прогремел голос Бора.

– Слушай, Бор, я тебе не девка, чтобы дёргать меня по поводу и без, – разозлилась ведьма, и метель стала даже сильнее. – Я и заколдовала. На эту девчонку ничего не действует! – ведьма ткнула пальцем в лежащую на снегу девушку. – А вы для чего решили устроить охоту по эту сторону? Сколько раз просила!

Но дальше Злата не продолжила. Бархан стоял возле медведя и прижимал руку к рёбрам, а вот Шторм медленно подошёл к отцу и, опустившись на колени, не говоря ни слова поднял Римму и понёс её, скрываясь в ночной метели.

– Шторм! – крикнула Злата.

В голове ведьмы промелькнул сразу миллион вариантов того, что последует, если девочку не найдет группа, и то, сколько начнётся проверок. А они ведь только добились того, что все принимают истории об оборотнях как сказки.

– Молчи, – рыкнул на Злату Бор.

В отличие от ведьмы, отец Шторма почувствовал состоя-

ние сына. И то, как он с затаённым дыханием прижимает к себе девушку, заставило отцовское сердце ожить в надежде, что всё ещё можно исправить.

Шторм же по запахам нашёл домик, в котором жила девушка, и, толкнув хлипкую дверь, внёс её внутрь. Положил на кровать и, аккуратно повернув набок, осмотрел голову.

На инстинктах прошёлся языком по ране, и в его груди довольный волк взвыл, наслаждаясь вкусом девушки.

Осмотрелся, найдя полотенце, смочил его в раковине, что была за стенкой, затем вернулся к девушке и протёр её волосы.

Он ненавидит людей. Презирает их существование. Шторм поклялся, что никогда не станет связывать себя с ними, но сейчас что-то ломается в нём.

Римма застонала и медленно разлепила глаза. Вокруг всё плывёт, но она видит очертания мужчины в комнате.

– Пускай ты будешь сном, – прошептала она и подняла руку, на ощупь дотронувшись до щеки мужчины.

Мягкая щетина защекотала ладонь девушки, и её губ коснулась улыбка, а Шторм задержал дыхание.

– Мне не страшно, – выдохнула Римма.

И в следующем миг её губы накрыли жадным поцелуем.

Глава 3

Тело Риммы наполнилось тяжестью, а низ живота стянуло желанием. По телу разлилось томление и предчувствие приближающегося оргазма.

Жадные губы исследовали её тело, а руки находились везде. Язык обвёл один сосок, а после перешёл на другой и с рыком втянул его в горячий рот.

Он накрыл её тело своим, пряча от всего мира и присваивая себе. Римма не могла отказать ему или прогнать его. Она хотела его не меньше.

Запах, сила, голос – всё говорило Римме, что она только его.

Ноги Риммы медленно разошлись в разные стороны, приглашая мужчину к себе. Он же не стал отказывать себе в удовольствии пройтись языком по животу девушки и опуститься до лобка и сладких губок, что уже сочились влагой.

За окном завывала выюга, а в домике на окраине турбазы было слишком жарко и тесно для двоих. Но их это не смущало.

Он захватил её руки и медленно завел над головой.

– Я не знаю, как тебя зовут, – прошептала Римма срывающимся от желания голосом.

– Шторм, – выдохнул с рычащими нотками он, устраиваясь между идеальных ног девушки и приставляя член ко вхо-

ду в самое желанное лоно. — И я хочу, чтобы это имя ты помнила всегда, — выдохнул он в губы и одним толчком вошёл в желанную глубину.

Римму выгнуло дугой от распирающего и острого чувства. Наполненность на грани боли. Хотя боль есть, но она перебивается пожирающими ласками Шторма.

Рык, смешанный с тихим завыванием, вырывается из груди Шторма, и он делает первый толчок, а за ним ещё один, и ещё.

Стон и всхлип Риммы тонет в жадных поцелуях Шторма. Волк внутри воет от наслаждения, но Шторм не отпускает контроль. Страх, что девушка не выдержит его напора, слишком велик, но и отказать себе он не может.

Римма извивается под Штормом, сама начиная подмахивать бёдрами навстречу. Боль отступает, а вот наслаждение закипает в крови.

Шторм резко выходит из Риммы, срывая с её губ стон разочарования. Её эмоции такие яркие и живые, что только от них Шторм готов кончить. Но он только растягивает губы в оскале и разворачивает Римму к себе спиной.

Ставит на четвереньки, заставляя положить голову на кровать и прогнуться в пояснице. Волку не нужен свет, чтобы видеть. И от картины, что раскрывается перед Штормом, в груди разрывается бомба.

Его пальцы пробегают по лону девушки, ныряя в горячую сочащуюся глубину, срывая с её губ очередной стон.

Римма хочет большего и начинает вилять попой, за что получает шлепок. Взвизгивает, но в ту же секунду выгибается ещё сильнее, когда Шторм входит в неё до упора.

– Да-а-а! – крик срывается в её губ.

Шторм дёргает её на себя и, прижав спиной к горячей груди, проникает в Римму под другим углом и начинает вколачиваться в неё на пределе.

Он слышит, что ей больно. Но эта боль перебивается её дикими выбросами наслаждения.

Сжимает упругую грудь в ладонях, пропуская соски между пальцев. Девушка дёргается, а Шторм уже ощущает приближение её оргазма.

Римма опускает голову вперёд, пытаясь понять, что с ней происходит, но именно в этот момент чувствует укус ниже шеи на спине. Тело пробивает ознобом, а за ним сразу накрывает волной наслаждения, от которого мир переворачивается и становится другим.

Шторм же, не в силах контролировать себя, кусает Римму и кончает с рыком и воем, заглушая метель. Но это только для людей.

– Боже, снова, – Римма резко садится на кровати и смахивает со лба бегущий ручьем пот.

Бельё мокрое, сердце сейчас выпрыгнет из груди, а всё потому, что она снова видела этот сон.

Прошло уже полгода, а она не может прийти в себя после

поездки на турбазу. И стабильно раз в неделю Римме снится сон, где она снова и снова занимается диким сексом с тем, в ком она почему-то видит волка.

– Это просто стресс, – вздохнула девушка, выравнивая дыхание. – Всё пройдет, как только я всё забуду.

Но внутри Риммы так и шепчет её второе я: “Ты такая наивная. Такое не забывается. И ты это прекрасно знаешь!”

Римма заставляет себя подняться и пойти в душ. Работа не будет ждать, и денег никто просто так не принесёт. Ах да, ей звонили вчера из деканата и просили заехать сегодня до обеда. Так что нужно успеть везде.

И вот Римма уже сидит напротив декана и смотрит на его довольное улыбающееся лицо.

– Риммочка, Вам предоставилась уникальная возможность, – говорит он восторженно. – Вас приглашают в один закрытый город на практику. Им очень требуется преподаватель.

– Физкультурник? – вскидывает Римма бровь вопросительно.

– Вы же учитесь заочно ещё и на педагога младших классов, – декан быстро листает папку с её личным делом. – Вот и поедете.

– Почему я, Геннадий Петрович? – спрашивает девушка серьёзно.

– Пришли определенные критерии, и Вы под них полностью подходите, – вроде спокойно отвечает декан, но платоч-

ком вытирает вспотевший лоб.

– А у нас теперь выбирают преподавателей по критериям, а не по знаниям? – Римма не понимает совсем ничего, и от этого становится только злее.

– Ястребова, если я сказал, что ты подходишь, значит так и есть, – произносит строго декан. – Последний курс доучишься заочно. Им преподаватель нужен на три года.

– В смысле? – встревоженно спрашивает Римма. – А где это всё находится?

– Недалеко от турбазы, куда вас вывозили группой зимой, – спокойно отвечает декан. – И вопрос с твоим трудоустройством решен.

– Но я хотела работать в городе, – Римма пытается ещё возразить, но злой взгляд декана останавливает её, а неприятное чувство, что её продали, расплзается под кожей.

– Ты будешь работать там, где нужны специалисты, – голос декана наполняется холодом и презрением.

У Риммы не было состоятельных родителей или родственников, но она всегда приносила пользу университету. Но, как оказалось, мало приносила, раз её решили заслать подальше.

Но память быстро подкинула Римме воспоминания о сне и о нескончаемом потоке вопросов.

“Может, это и к лучшему. Что же я, не выдержу три года в какой-то деревне? Да и ответы я хочу получить на свои вопросы, а их с каждым днём всё больше!”

Римма вышла из деканата, имея на руках билет на поезд,

что отправляется через три дня, и пошла решать вопрос с увольнением и с комнатой в коммуналке, что досталась ей от бабушки.

А в тени деревьев небольшого сквера, что был напротив университета, сидел мужчина, который провожал девушку внимательным взглядом.

Глава 4

Проводница уже прошла по вагону и объявила, что следующая станция – конечная, но Римма всё не могла унять бешено колотящееся сердце.

– Это просто всё поездка, – зашептала Римма, всматриваясь в приятную темноту леса, что так и отдаёт прохладой. – Я сейчас приеду, меня встретят и всё объяснят.

Римма прикрыла глаза, и перед ними всплыл образ Шторма. По телу пробежала дрожь, а в купе резко стало темнее.

Римма бросила взгляд в открытую дверь и замерла. На неё внимательно смотрел высокий мужчина с тёмными глазами, а его ноздри затрепетали, заставляя его нахмуриться.

Мужчина кивнул, как показалось Римме, слишком почти-тельно, и пошёл дальше.

Поезд начал останавливаться, и Римма, подхватив свой чемодан с сумочкой, пошла на выход. Лучше выйти первой, чем толпиться. Она подошла к тамбуру и заметила, как из вагона на ходу выпрыгнул тот самый мужчина, что кивнул ей.

– Вы что делаете? – Римма бросилась к открытой двери, но мужчина уже устремился к лесу, будто ничего не случилось.

– Девушка, отойдите от двери, – строго произнесла проводница, появляясь в тамбуре. – Нельзя открывать дверь на

ходу. Или Вы решили нам здесь ЧП устроить?

– Это не я! – с обидой произнесла девушка. – Там мужчины, – она указала рукой в направлении, где ещё мгновение назад был мужчина, но его уже не было.

И Римме ничего не осталось, как молча отойти от края. Мысли метались в разные стороны, не давая ей сосредоточиться, чтобы понять, куда же она попала и что её теперь ждёт.

– Ты здесь была раньше? – спросила проводница, замечая хмурый взгляд девушки.

– Нет, – ответила Римма. – Я приехала сюда по распределению. Преподавателем начальных классов.

– Тогда удачи тебе, девочка, – вздохнула проводница, поднимая ступеньку. – Она тебе пригодится.

Римма внимательно посмотрела на женщину и, попрощавшись, спустилась на перрон.

Да, зимний вокзал и летний вокзал – совершенно разные. Сейчас он утопает в цветах и запахах. Столько разных их, что у Риммы закружилась голова.

Она осмотрелась вокруг, но заметила всего несколько человек, что вышли из вагона. Даже странно, что на конечной станции так мало людей.

Римма только развернулась, чтобы взять чемодан, как уткнулась носом в мощную грудь, обтянутую серой футболкой.

– Привет, – сверху послышался приятный бархатистый го-

лос, и девушке пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на говорившего. — Мы тебя уже несколько дней ждём. Я Мир.

— Римма, — кивнула девушка Миру.

Высокий парень смотрел на неё как-то по-братски, что ли, что ввело девушку в ступор. Как бы дико сейчас это ни звучало, но Римма не чувствовала от парня враждебности или издевательства.

— Мне несколько дней назад только сказали, что я буду работать у вас, — Римма попыталась себя взять руки и объяснить опоздание, пока её не осенило. — Но я же не могла подогнать поезд.

— Ну зажигание у тебя всё же сработало, — рассмеялся Мир, а Римма почувствовала, как напряжение последних нескольких дней отступает. — Давай свой чемодан, а то ещё упадёшь, пока тащить будешь, а мне потом голову оторвут.

— За что? — непонимающе уставилась она на Мира.

— За тебя, конечно, — уверенно ответил он, но быстро сообразил, что говорит что-то не то, так как от Риммы повеяло настороженностью.

Миру так и захотелось треснуть себя по лбу, но не при Римме же. Бор предупредил его, чтобы девушка была спокойна, а Мир не смог сдержаться.

Вся стая уже полгода чувствует напряжение Шторма, сына Бора, но никто не решается спросить в чём дело. Только волчицы шепчутся, что наш Шторм нашёл свою пару, да только никто понятия не имеет, кто она.

Вот теперь все поймут, кто она, когда Мир привезёт Римму в стаю. От неё за версту несёт Штормом. И самое удивительное, что если учесть человечность Риммы, в ней чувствуется что-то такое, что заставляет усомниться в её обычности.

– Мир, так ты о чём? – Римма спросила ещё раз настороженно.

– Как о чём? – Мир начал придумывать на ходу. – К нам почти не приезжают учителя. А наши уже слишком старые и просто не выдерживают энергию наших волчат, – Римма хохотнула от такого сравнения Мира, а Мир снова мысленно отвесил себе подзатыльник. – Так что тебя все ждут.

– Это приятно, – улыбнулась Римма, что заставило Мира замереть на секунду.

В девушке точно что-то есть. Она – не обычный человек, и Мира это тронуло.

– Поехали, – быстро взяв себя в руки, ответил Мир и пошёл в сторону своего внедорожника.

– А нам долго ехать? – Римма поторопилась за Миром.

Она заметила, как быстро сменилось настроение Мира, но не смогла понять причины. Вроде ничего плохого не сказала же.

– Около трёх часов, может, чуть дольше, – прикинул Мир и тяжело вздохнул.

Волком ему это расстояние на полчаса бега. А на машине долго.

– Ого, – выдохнула Римма восторженно. – Я здесь была с группой зимой. На местной турбазе. Но я даже не знала, что здесь есть городок.

– Есть, – улыбнулся Мир. – Только с другой стороны Одинокой горы, – добавил, а Римма даже дыхание затаила.

От одного названия у Риммы побежали мурашки по коже. Она подошла к машине и, усевшись на переднее сиденье, уставилась в сторону вокзала, что совсем скоро исчез из виду.

Машина уносила Римму всё дальше, а в груди зрело чувство, что она больше не будет прежней после этой поездки.

Римма всмотрелась в мелькающие сосны и чуть ли не взвизгнула, когда увидела в чаще мелькнувшую тень волка.

Мир же почувствовал того, кто идёт за машиной, но сделал вид, что ничего не видит. Добавил громкости в машине, наполняя её спокойной музыкой.

– Там кто-то есть, – сказала, а не спросила Римма.

– Животные, – улыбнулся Мир спокойно. – Они здесь везде. Так что тебе лучше не покидать территорию селения в одиночку.

– Без проблем, – сразу согласилась девушка быстро, но что-то у неё в груди тихо захихикало над её ответом.

Любопытство – это большая проблема Риммы.

А за машиной, стараясь держаться в тени, бежал волк. Слушал биение сердца девушки, вдыхал её аромат и готов был выть от предвкушения. И только человек внутри него

был напряжён.

Глава 5

Внедорожник Мира не успел остановиться у большого дома в центре посёлка, а это именно посёлок, насколько успела рассмотреть Римма, как к нему вышел седой статный мужчина. Дедушкой его язык не повернётся назвать.

– Приветствую тебя, деточка, – улыбнулся мужчина, подойдя к Римме и помогая ей выбраться из машины.

Что-то смутно знакомое промелькнуло в голосе мужчины и заставило Римму внимательно всмотреться в его лицо.

– Здравствуйте, – ответила Римма, быстро сообразив, что слишком внимательно рассматривает мужчину. – Я Римма Ястребова.

– Да, я знаю, – кивнул мужчина, смотря на неё как-то странно.

Римма снова подметила добродушность этого человека, как и Мира.

– Меня зовут Бор, я... – мужчина немного замялся, вероятно, подбирая слова для определения своей должности, и Римма решила помочь.

– Председатель? – вопросительно уточнила она.

– Да, – засмеялся Бор. – Можно сказать, и председатель этого селения.

– А как Вас по отчеству называть? – спросила девушка, замечая, что Мир уже понёс её чемодан по ступенькам в дом,

откуда вышел Бор.

– Мы здесь привыкли без отцеств, – продолжил Бор. – И тебе тоже советую привыкать. Ты к нам не на один день.

Бор указал Римме в сторону дома рукой и сам пошёл рядом. Римма обратила внимание, что он не дотрагивается к ней. Только делает вид.

– Ты пока здесь поживёшь, деточка, – добродушно продолжил Бор. – Пока тебе подготовят домик. Мы немного не успели, ты уж прости.

Римма вошла в большой зал и затаила дыхание. Такая мощь чувствовалась в доме, что у неё по коже побежали мурашки. Всё очень красиво и так лаконично, что даже и не скажешь, что этот дом стоит в глухом лесу.

– Это мой дом, так что можешь не волноваться. Тебе выделили комнату на первом этаже, дальше по коридору, – Бор указал в коридор, что потянулся вдоль стены, и Римма кивнула в ответ. – Ты, наверное, проголодалась, деточка? – спросил заботливо Бор. – И прости, что называю тебя так, – сразу добавил он. – Ты мне в дочери годишься. Но так как у меня только сын, его деточкой не назовёшь, – хохотнул Бор, а Римма заметила, что улыбка мужчины стала немного грустной.

– Ну что Вы, – быстро заверила она Бора. – Всё в порядке. Хотя с Вашим сыном всё зависит от того, сколько ему лет. Может, ещё и деточка, – добавила Римма, и холл дома наполнил бархатных грудной смех Бора.

– Насмешила старика, – не унимался он и снова указал рукой в сторону другого коридора. – Пойдём на кухню, Римма. Найдём тебе перекусить. Обед прошёл уже, а до ужина ещё долго.

И правда, Римма ужасно проголодалась и только сейчас это поняла. Пока подъезжал поезд, она и забыла о еде, а потом они ехали с Миром, и ей было совершенно не до этого – Римма высматривала тень, что заметила в начале пути. Всю дорогу до селения ей казалось, что за ней следили.

– Дон! – довольно воскликнул Бор, как только они с Риммой вошли в просто огромную кухню.

Рима даже не сразу заметила, что здесь есть ещё кто-то. Но, как только она повернулась в ту сторону, куда бодро зашагал Бор, замерла. Из-за стола встал мужчина, что поздоровался с ней в поезде, а потом выпрыгнул на ходу.

– Как добрался? – Бор похлопал по плечам мужчину, который даже превосходил Бора в комплекции.

– Хорошо, – улыбнулся, но больше формально, Дон. Он старался не задерживать взгляд на Римме, но всё равно его манило к ней что-то. – С комфортом, можно сказать.

И тут Дон стал ровно, посмотрел на взволнованную Римму и, кивнув, уверенно поздоровался:

– Римма, приветствую. Я Дон, помощник Бора, – он подошёл к ошарашенной девушке, которая даже дыхание затаила. – Извини, что напугал тебя в поезде. Но мне так быстрее было добраться домой, чем если бы ехал до станции.

– Ну я так и поняла, – закивала нервно Римма, а в её голове промелькнула фраза: «Мне здесь точно будет весело».

Бор же, наоборот, стоял довольный. Ему понравилась реакция Риммы на всё происходящее. Хотя в воздухе и витало волнение и робость, даже страх пробежал, но она держалась очень хорошо.

«Сын, я надеюсь, ты завоюешь её!» – с надеждой подумал Бор и всё же повёл Римму за стол.

За вкусной едой девушка расслабилась и даже не сразу поняла, что время быстро пролетело, и на кухне начали появляться женщины.

Римма напряглась от их внимательного взгляда и того, как они стали реально приниматься к ней.

Бор, заметив её напряжение, решил немного исправить ситуацию.

– Римма, предлагаю тебе пройти в свою комнату и отдохнуть с дороги, – предложил он. – А как все соберутся к ужину, мы тебя позовём.

– Да, было бы замечательно, – кивнула Римма, бросая взгляд в сторону женщин, что начали готовить.

– У тебя в комнате есть свой душ и туалет, – добавил Бор, пока они шли по другому коридору. – Небольшие, но всё же собственные. Дверь хорошая, закрывается на ключ. Хотя можешь не волноваться. Чужие у нас не ходят.

Римма только кивнула, но сама для себя подметила, что для неё здесь все чужие.

В комнате оказалось очень уютно, по-домашнему даже, можно сказать. Римма всё же закрылась и, схватив полотенце, что лежало в её чемодане, отправилась в душ.

И чем дольше она стояла под тёплыми струями, тем сильнее её одолевала усталость. Девушка только сейчас поняла, насколько она устала от переезда и всей напряжённости.

Римма заметила просто огромный халат, что висел на крючке на двери. Замоталась в него и пошла в комнату.

– Я только полежу, – прошептала она и аккуратно легла на кровать, закутавшись в халат, как в кокон.

Римме показалось, что она только закрыла глаза, но когда она их открыла, то за окном было темно, а в комнате она была не одна.

В углу, на кресле, где ещё днём стоял чемодан, кто-то сидел.

Римма замерла, даже дышать перестала. Она попыталась приглядеться, но ничего не вышло. Медленно поднялась и, подтянув к себе ноги, тихо шепнула:

– Я тебя не боюсь.

А из угла послышался тихий смешок, будто ветерок, пронёсся по комнате.

Глава 6

– Зачем?! – взревел Шторм, глядя на отца во все глаза.

В холле дома даже окна задрожали от мощи его голоса. И Шторм замер, прислушиваясь к одной-единственной, что спала сейчас.

В этом доме. На его территории. А у него все инстинкты настраивались только на её ровное дыхание и тихое биение сердца.

– Потому что это правильно, сын, – спокойно ответил Бор. – Она должна быть здесь. Она твоя жена.

– Она человек! – зарычал Шторм двойным голосом, подпуская волка слишком близко.

– Не простой человек, если смогла спокойно пережить ночь с волком, – хмыкнул расслабленно Бор.

Он видел, как сыну тяжело, знал, что даже если Римма появится здесь, легче ему не станет. Но Бор слишком много лет смотрит на страдания своей крови. А хочет видеть собственного сына счастливым.

– Её не примут, – выдохнул зло Шторм.

– Ну это не нам решать, – ответил Бор. – И никому из нашего клана. Есть слово Альфы, и есть слово его преемника. А ещё мы можем попросить поддержки у ведьм и медведей.

– Отец, – Шторм опустился в кресло, что стояло напротив отца.

И если его человеческая часть слишком хорошо помнила все издевательства, что он пережил, то волк рвался к Римме. Он хотел её ласки, хотел прижаться к ней, хотел облизать её.

– Ты справишься, сын, – уверенно заявил Бор, и как раз в этот момент из кухни вышла одна из волчиц.

Сильва – сильная, умелая волчица. Молодая и имеющая виды на Шторма. Она часто заходила по ночам к нему, думая, что Бор не замечает. Но с сегодняшнего дня ей путь в дом Альфы заказан.

Но когда женщина, особенно влюблённая, да ещё и волчица, слушала с первого раза? Она бросила злой взгляд в сторону коридора и не смогла вовремя удержать свои эмоции при себе.

– Пошла вон! – рыкнул Шторм, применяя силу волка.

Сильву пошатнуло и откинуло к стене. Она ошарашенно посмотрела на Шторма и выскочила из дома, оставляя за собой гнилостный запах ненависти и зависти.

– И это только начало, – Шторм ткнул пальцем в сторону убегающей волчицы.

– И с этим ты тоже справишься, – уверенно заявил Бор.

Шторм взглянул на отца ещё раз и, тяжело вздохнув, пошёл вон из зала. Он не хотел никого видеть. Его тянуло только в комнату, где спала Римма.

Он запрещал себе подходить к ней. Силой воли удерживал себя в лесу, наматывая круги вокруг деревни, чтобы только не ворваться в дом и не присвоить её.

А сейчас Шторм осознал, что всё это время и не жил толком.

Он сбежал рано утром, тогда, зимой, когда присвоил себе Римму. Когда она стала его. Но утром, как только сумерки начали рассеиваться утренним морозным солнцем, Шторм посмотрел на Римму и ушёл.

Почему-то именно в тот момент Римма очень напомнила ему одну женщину, которая когда-то была одной из тех учёных, что держали его в заточении и ставили опыты.

И все эти месяцы Шторм убеждал себя, что поступил правильно. А сейчас... В чём Шторм должен убедить себя сейчас, чтобы не подойти к Римме?

– Она будет работать у нас учителем, – хохотнул Шторм, задирая голову к потолку.

В воздухе запахло отчаянием. Его собственным отчаянием. И это плохо. Шторм опустил взгляд и понял, что стоит у комнаты Риммы.

Там, за дверью, спит та, кто лишила его сна. Ручка двери с трудом поддавалась его натиску. Шторм пообещал, что утром починит замок, но сейчас он хочет оказаться рядом.

Хотя Шторм себя усердно начал убеждать, что этого хочет именно волк, а не он.

Но только он переступил порог комнаты, как его окутало запахом Риммы. Сладковатый, немного пряный, с примесью свежескошенной травы и родниковой воды.

Шторм замер у кровати. Прислушался к её сну и, заметив

кресло, снял с него чемодан и уселся ждать её пробуждения.

Разум Шторма медленно затягивало желанием, а волк внутри только подталкивал и тихо выл, убеждая Шторма, что они могут обладать Риммой. Она их.

Но, как только дыхание Риммы изменилось, и она начала просыпаться, Шторм напрягся.

– Я тебя не боюсь, – тихо произнесла Римма, подтягивая ноги к себе и смотря прямо на Шторма.

Он понимает, что она его не видит, но её глаза... Они горят какой-то решимостью и даже дерзостью.

Шторм даже повеселел немного от такого накала.

– И когда же ты перестала меня бояться? – негромко спросил он и поднялся с кресла, медленно подходя к кровати.

Шторм уже понял, что в доме никого нет. Даже отец ушёл.

– Ты мне ничего не сделаешь, – выдохнула Римма, поднимая на Шторма взгляд и осознавая, насколько он большой.

Почему-то во сне он не был настолько высоким.

– Ты слишком наивна для человека, – выдохнул Шторм и опустил коленом на кровать Риммы.

– Я преподаватель, – Римма старалась ещё держать себя в руках, но её сердце выдавало её. Вот только она пока этого не знала. – Я здесь для работы. А Вам быть в моей комнате нельзя.

– Как же нельзя, если ты сама меня пригласила, – нагло соврал Шторм, наслаждаясь паникой девушки.

– Я не могла, – растерянно прошептала она.

Но именно в этот момент Шторм в одно движение навис над Риммой и заглянул в её глаза так, чтобы и она увидела его.

– Это ты! – прошептала шокировано Римма.

– Кто? – нагло спросил Шторм и растянул губы в оскале.

– Это всего лишь сон, – девушка попыталась себя ущипнуть, но Шторм быстро перехватил её руки.

– Ну раз я сон, тогда могу делать всё, что захочу.

И больше не в силах сдерживать себя, притянул Римму к себе, впиваясь в губы. Она не оттолкнула, и волк внутри победоносно взвыл.

А Римма задохнулась от эмоций. Дыхание перехватило, сжав грудь. Ей нужно оттолкнуть его, но руки сами ложатся на шею Шторма, а пальцы зарываются в шелковистые волосы.

Глава 7

– Пожалуйста, – Римма задохнулась от захлёстывающих её эмоций.

– Что пожалуйста? – переспросил Шторм, упиваясь Риммой.

Он ловит каждый её выдох, каждое движение, проходит-ся носом и языком по коже, слизывая её запах и вкус, раскатывая на языке. Опьянённый Риммой как дурманом, Шторм уже раздевает девушку.

И только он скинул халат с Риммы, в который она была закутана, как довольный рык вырывается из его груди.

– Ты плохая девочка, Римма, – прорычал Шторм и склонился к её груди, где соски своими вершинами манили и просились в рот.

Шторм захватил один сосок, втягивая его в рот до острой боли, и Римма застонала от силы желания.

Всё намного острее и реальнее, чем обычно было в её снах, но она не может даже поймать нормально свои мысли, у неё рассыпается каждый довод, стоит Шторму снова дотро-нуться до её тела ртом.

– Ты не реальный, – шепчет Римма, пытаясь убедить себя, но пока даже сама не может понять, в чём именно.

– Ты уверена? – Шторм поднимается над ней, опираясь на руки, и заглядывает в глаза.

Шторм чувствует, что волк близко, но знает, что он не перейдёт черту, так как для волка Римма намного ценнее, чем даже для Шторма. По крайней мере, Шторм пытается себя в этом убедить уже который месяц.

Но сейчас все его убеждения рассыпаются в горящих глазах девушки, что лежит под ним и пытается держать себя в руках.

Шторм же, будто проверяя границы и выдержку Риммы, медленно опускается на неё, проводя возбуждённым членом по подрагивающему животу девушки.

Римма, затаив дыхание, смотрит в самые невероятные глаза, которые в данный момент кажутся ей горящими или сверкающими, и хочет большего. Ей мало Шторма.

Да, она помнит его имя. Помнит, как он сказал ей, чтобы она никогда не забывала его.

– Скажи мне, чего ты хочешь? – спрашивает Шторм, медленно приближая лицо к Римме.

– Тебя, – выдыхает девушка ему в губы. – Хочу, чтобы ты поцеловал меня, – добавляет она ещё тише и чувствует, как лицо заливают краской стыда.

– Только поцеловал? – хмыкает Шторм, наслаждаясь смущением Риммы.

Он приняхивался к ней всё время с момента появления её на территории клана, но только сейчас успокоился. Римма не пахнет чужим мужчиной. Она не отдалась никому, как любят делать многие современные человеческие женщины.

– Нет, не только, – добавляет Римма и зажмуривается, набирая побольше воздуха в лёгкие.

– Ты научишься говорить мне всё, что хочешь, а пока расставь ножки пошире, – приказывает Шторм и наслаждается подчинением Риммы.

Римма же, будто под гипнозом, смотрит в глаза Шторма и делает, как он просит. Низ живота горит огнём от сумасшедшего желания, а в глазах темнеет от сдерживаемых эмоций.

Шторм опускается ниже, захватывая одной рукой руки Риммы, а вторую опускает между их телами. Проводит горячей головкой члена по раскалённым губкам и выдыхает воздух с рыком.

– Шире, – командует Шторм, и Римма притягивает одну ногу к груди.

Шторм смотрит на их тела и осознаёт, что она только его. Водит только головку, а Римма уже задыхается. У Шторма самого темнеет в глазах, но он ещё старается держать себя в руках.

Выходит и снова повторяет всё, а Римма уже поскуливает от возбуждения.

– Мало, – шипит Римма, больше не в силах сдерживать себя.

Шторм поднимает на неё взгляд и не сразу понимает, что настрой Риммы резко меняется из томного на требующий.

И она сама кладёт руку поверх члена Шторма и насаживается на него до упора в одно движение, задыхаясь от эмоций

и чувства наполнения.

Всё как тогда! Всё!

А Шторм, уже не в силах сдерживаться, начинает вколачиваться в податливое тело, набирая темп и ловя каждый стон девушки, доводя её до предела.

Римма открывает глаза, а за окном поднимается солнце. Девушка резко садится на кровати и осматривается вокруг.

Чемодан на месте, она в халате так и спала, на голове ужас, потому что заснула с мокрой головой. Разворачивается на кровати, осматриваясь внимательно.

– Неужели это всё приснилось мне? – выдыхает она обречённо. – Снова?

Римма проводит рукой по второй половине кровати, пытаясь уловить тепло чужого тела, но ничего. Будто никого и не было.

Прислушивается к своему телу, но его не так просто обмануть. Всё ломит, а между ног чувствуется жжение.

– Если меня изнасиловали, то это было слишком жестоко, – застонала Римма. – С оргазмами разве насилуют?

Девушка скинула с себя халат и встала перед зеркалом, что было встроено в шкаф. Ничего, ни единого следа. Будто это не её целовали, кусали, вжимали в горячее мужское тело, заполняя лёгкие его ароматом.

Римма принялась, пытаясь поймать запах того, кого видела ночью, но ничего не почувствовала.

– Я схожу с ума, – прошептала она, закрывая лицо руками. – Шторм, – выдохнула она имя того, кто мучит её уже какую ночь. – Я найду причину своим снам. Я больше не выдержу. Пожалуйста, – Римма почувствовала, что по щеке покатилась слеза. – Если ты настоящий, не мучь меня.

А Шторм в этот момент стоял за дверью и сдерживал в себе волка из последних сил. Вот он точно не готов был уходить от Риммы утром.

Но Шторм, проснувшись рядом, снова увидел в ней ту, что являлась к нему в кошмарах. А сейчас, когда он чувствует вкус отчаяния Риммы в воздухе, и её горьковатые слёзы разносят свой запах вокруг, хочет убить того, кто пригласил её сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.